

Елизавета Солодовникова родилась в Москве В данный момент проживаю в Королёве. Сколько себя помню, в моей жизни всегда самым увлекательным и завораживающим занятием было — составлять причудливые узоры из слов и смыслов. Разных оттенков и настроений. Мысленно и на бумаге. Пытаясь воспроизвести услышанное, подсмотренное, а после прочитанное в своей интерпретации. Записывать собственные творения в отдельную тетрадку и относиться к этому серьёзно стала с 15 лет. Пройдя сквозь мое собственное мироощущение, казалось бы, чужие, слова и смыслы, приобретали совсем другое звучание. В огромном мире искусства вообще и литературы в частности, я всегда искала родственные мне мелодии чувств и орнаменты образов. Постепенно обрастая довольно объемным багажом и приходя к выводу, что люди с образно-чувственно восприятием мира говорят и пишут об одном и том же: за рамками унылого трехмерного мира существуют выходы в иные

реальности через Творчество, а импульсом к нему является Любовь, все смыслы проистекают из Любви и преобразуются в Любовь, то есть Любовь неиссякаемая энергетическая субстанция, дающая начало и преобразующая импульсы. Когда границы механистического существования раздвигаются, возврата назад нет. Поэтому я пишу о Любви. Как бы это не звучало банально. Стихами и прозой. Отчаянно и живьем. Противопоставляя Любовь Смерти и Небытию. Комбинируя реальности и тасуя образы. С 2013 года после огромного перерыва в 12 лет это стало для меня доминирующим смыслом жизни. Никогда не задумываюсь о жанрах и стилях, но всегда добиваясь созвучий созданных словами миров с теми, что внутри. Самой главной целью для меня является передать собственные ощущения, зарядив читателя своей энергетикой. Поэты, оказавшие на меня наибольшее влияние Цветаева, Блок, Ахмадулина, Бродский. Публиковалась в литературных альманахах Цветные строчки, Поэзия мегаполиса.

Я не умру от любви, не надейтесь, я выживу, осень растворяется в снеге уже и уходит... куда-то бреду по бульвару промокшему, холодно, как он несносен, этот город растрепанных масок и раненых душ... обреченно трезвоня гоняют по кругу трамваи и отражаются тускло в глазницах унылых витрин, одиночество здесь органично, оно проникает с воздухом в легкие, в кровь и съедает потом изнутри... остаются невнятные мысли о Боге и рае вроде детской мечты, утонувшей в обмане и лжи, но связующей ниточкой с небом и с ним примиряя... нет, не умру от любви.... я от нее буду жить...

Перекрестье аллей
в позаброшенных парках
манит тайной своей,
из кустарников арка
словно дверь в мир другой,
где излишни слова,
там тенистый покой...
Мастер мой, я жива...
Но устала немного
от прилипчивой лжи,
что за мной по дорогам
везде... миражи
тают снова и снова
в тумане утра,
я желала б иного,
хоть бы окрик «пора»
прозвучал, как отмашка,
чтобы новый разбег
начала от вчерашних
метаний к тебе...
я решаясь на это
в сердцевине аллей
неизвестного где-то...
не суди, пожалей ...
страсти нету уже
только нежность без дна,
я любой нервный жест
принимаю за знак...
Слишком странное место
- перекрестье аллей,
мы не врозь и не вместе
толщи неба и лет
разделяют жестоко...
Мастер мой, я весну
подарила б, глубокой
жертвы нет в том, коснусь
тонких рук твоих, арка
как ворота ...куда?...
в неухоженных парках
нет тебя никогда...

Раскрываюсь тебе донага, разрывая стихи на созвучья и надеясь что я дорога, хоть немного тебе, но паучья мерзость тихо ползет по спине, заполняя собою пустоты, и апрельский насмешливый снег мнится карой небесной за что-то...откровений хочу и тепла от тебя безрассудно до воя, достаю из сознания хлам, может даже не хлам но пустое преходящее...суетны дни и невнятны холодные ночи постоянно толпятся они и сменяют друг друга ...пророчить не хочу и не буду ...апрель пробуждает сомнения...мысли буйно пляшут и строгий запрет на желания лег...я зависла в пустоте безвоздушности...снег тает медленно слишком...отсюда где Весны и весной то нет...не сбежать к сожаленью и чуда не дожидаться ...реальность не взять и в руках не согреть это ясно...раскрываюсь тебе донельзя...-многословно, тревожно и на смех....поднимаю себя...но зачем? откровенность не лечит ни разу...лишь калечит...хочу на плече прийтаться твоим...ушлый разум говорит, мол, забудь захлебнись суетой все пройдет не иначе...отключаю его ...задержись в моей жизни когда-то незрячей...

...Мой маленький спи...прошепчу тебе нежно, беззвучно почти, так приятно без голоса лгать, что бывает со мною все реже... но можно сегодня наверное, волосы взмокшие глажу взволнованно, засуха где-то за окнами зверствует, лютая душная полночь свидетель, что наглухо, связаны мы уже, робко укутает шалью сиреновой тьма четверть улицы и остановится... как бы меж петлями мне проскочить и нелепо ссутулившись без вести сгинуть в ночи, геометрия даже евклидова здесь не срастается... рамки раздвинуты вряд ли обыденность мира вернется... во мне обозначена контуром точечным Боль — очевидно поздно жалеть да и не о чем ..пальцами перебираю как клавиши волосы бережно ласково, ты же скитаешься в снах одиноких своих, и колосья там раздвигаются веером...солнечным светом приветствует странника просека... и улыбается радуги росчерком Небо над спящим не маленьким вовсе...

Погружаю ладонь в твои волосы
с наслаждением, всюду зима -
в снегирах, что на ветке нахохлились
и в прохожих озябших...тюрьма
этот город для многих, ответственность
за режим февраля не на нас,
удрученно вздыхая троллейбусы,
проводами сцепляются, наст
на обочинах сер и шершаво
отражается в небе... увы
в этом городе все обветшало
мысли больше чем стены, углы
затупились здесь...сбиты пропорции,
город силу забрал как всегда,
горожан словно на спор уродцами
обратив так легко, без стыда
погружаю ладонь, и взрывается
в потемневших глазах фейерверк
из восторга и радости, пальцами
ощущаю волнение, вверх
поднимаюсь стихийно ...бессмыслица
отступает потупившись, рев
непогоды и города силится
помешать, оглушить и порой
даже кажется - прочно застряли
мы в своих недосмотренных снах,
пересекшихся где-то и рьяно
ухватились за них, но весна
всех рассудит бесстрастно, кислотной
сути щедро плеснув из ручья,
напоив до изжоги и рвоты
откровением марта, и чар
не избежать уже... ветхий мусор
вместе с мутью всплывет, в глубине
оставляя прозрачность и пульса
щекотание легкое ...вне
нашей нежности нету иного -
все конструкции прочих мертвы...
что любовь уязвима не новость,
но бояться не следует вить

из тончайшей материи смыслов
большинству непонятных холсты,
на которых нет линий и чисел,
только кляксами солнца мечты...

2015

Замыкается круг, переполненный смыслов,
заточившихся там добровольно...узлы
на потерянном времени будто садисты
разрушают сознание ...безумия ли
или просто усталости признаки это -
распознать нелегко...остывающий чай
на столе - центр вселенной придуманной где-то
и в меня помещенной в насмешку...рыча
от бессилия, плохо владея клыками
и с частичками плоти в подгнивших когтях,
отступают охранники тьмы за дверями
от досады кряхтя, но влюбляясь в свой страх
как в возможность расстаться с балластом иллюзий
окликаю вернитесь...полУночный мрак
за пределами комнаты липок и грузен...
звуки тонут и меркнут ...обилие ран
заставляет сжиматься и корчиться... чей-то
образ в раме окна до предела красив
и еще не испорчен манерностью смерти
или болью бесчувствия...только спасти
от распада его не удастся..излишни
сожаленья и слезы...замкнувшийся круг
неминуемо строг к неживым и нежившим ,
захлебнувшимся мутью расплывчатых рун...

2015